

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache, Deutschlands Social and Political Review in Russian Language, Germany Hebdomadaire Social et Politique en langue russe, Allemagne Publisher: Vladimir Gorachek, Limburg/Lahn, Printer: Limburger Vereinsdruckerei in Limburg/Lahn, Published weekly, Circulation 4000, Sponsor-International Refugee Organization, Bankkonto: Limburger Bank V 14 und Nassaulsche Landesbank, Limburg, 174316, Postscheckkonto Frankfurt M. 23461.

Издательство и редакция: Verlag „Possev“ Limburg/Lahn, Postschließfach 77, Telephon 608.

Выходит по воскресеньям. Цена в номера в розничной продаже 70 пфен.

VII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 ФЕВРАЛЯ 1951 г.

№ 8 (247)

ПОД ВЛАСТЬЮ СТРАХА

В. Самаря

Русский солдат в своем разговорном языке очень часто заменял слова враг, противник — словом он.

Он — это тот, с кем мы воюем, кого мы должны разбить, победить. Он это тот, кто посягает на нашу землю, на нашу свободу. Он — это враг.

Когда русский человек говорит сейчас о большевистском режиме, о власти, то часто тоже употребляет местоимение третьего лица — они. Они — это большевики, это те, кому принадлежит власть, кто воюет с народом, кто захватил его землю, лишил его свободы. Народ и власть — воюющие стороны. Мы и они. Они — это враги.

Народ почти инстинктивно, своим подсознанием видит в лице власти врага, противопоставляет себя власти.

Власть отдает себе отчет в том, как народ относится к ней. Власть боится народа. Страхом власти перед народом обусловлено существование и непрерывное совершенствование и рост сложного и мощного аппарата сыска и террора.

Страхом власти перед народом в значительной степени объясняются такие явления, как ежовщина — массовые аресты и уничтожение не только «выявленных врагов» власти. Массовые аресты, например, командного состава армии носили просто панический характер. Арестовывали подряд, не имея никаких материалов на многих арестованных, никаких даже намеков на их участие в заговоре (аресты в армии были связаны с раскрытием заговора Тухачевского). В страхе перед возможным выступлением армии большевики перебили немало и своих приверженцев и в армии, и в государственном и партийном аппарате.

Массовая чистка государственного и партийного аппарата и армии в 1937-38 годах, массовое уничтожение арестованных, конечно, не привели к ликвидации всех активных врагов режима: многим удалось избежать ареста. С другой стороны, события 1937-38 гг. только усили-

ли антисоветские настроения, создали новых врагов режима.

Тем не менее репрессий большевики не могут не проводить. Еще и потому, что, помимо устрашающих и карающих целей, репрессии преследуют чисто пропагандные цели. Порочность всей большевистской системы, в частности порочность хозяйственной системы большевизма, родит органические недостатки в экономике страны, которые большевики не в состоянии ни предотвратить, ни изжить. Поэтому они периодически создают виновников этих недостатков: шпионов, диверсантов, вредителей, «подрывающих экономику нашей страны». Их деятельностью объясняются все часто катастрофические провалы экономики большевистского государства.

Большевики стремятся перенести справедливое возмущение народа с истинного виновника — режима — на его врагов.

Из заколдованного круга репрессий и ответной волны усиления антибольшевистских настроений и далее — усиления собственного страха перед народом — большевики выйти не могут.

Страхом перед народом объясняются многие для постороннего наблюдателя часто необъяснимые мероприятия власти. Страх «вождей и учителей» перед народом заставляет из окружать себя охраной, которой не было ни у одного тирана мира. Страх, постоянный страх преследует их.

И, может быть, никогда в другое время Сталин и его клика не испытывают такого страха, как на Красной площади в день их «явления народу».

Они боятся неожиданного выстрела из рядов проходящих мимо них людей. Они боятся брошенной рукой безвестного смельчака гранаты. Они боятся проходящих по площади танков, потому что, несмотря на тщательный контроль, в танк можно взять боеприпасы и разметать и перебить, как крыс, собравшихся

у кремлевской стены больших и малых вождей и вождят. Они боятся пролетающих над площадью самолетов, потому что достаточно одного даже не реактивного истребителя, чтобы смести пулеметным огнем с мавзолея всех до одного, как стаю ворон с мусорного ящика. А если даже у летчика нет патронов, разве не может он бросить на них свой самолет? Разве они не помнят, как бросился когда-то капитан Гастелло со своим самолетом на немецкий транспорт с го-

В номере:

А. Самойлов
ЗЕМЛЯ-КОРМИЛИЦА
И ЗЕМЛЯ-МАЧЕХА

С. Юрасов
«ПАТРИОТКА»

А. Авторханов
ПОКОРЕНИЕ ПАРТИИ

рючим и взорвал его? Разве они не знают, что в армии немало людей, которые готовы пожертвовать собою во имя России? Разве они не знают, что только одного поворота руля, одного рывка самолета, достаточно, чтобы от них остались одни клочья!

Подвиг капитана Гастелло задержал на день наступление какой-то неизвестной немецкой дивизии. Уничтожение правящей клики тиранов — подвиг, который может войти в историю России немеркнущим сиянием. Об этом знают еще неизвестные нам русские капитаны. Об этом не может не догадываться Сталин и все те, кто стоят рядом с ним на мавзолее. И вполне понятно, что они с таким страхом смотрят на проходящих мимо людей, на громящие по площади танки, на пронсящие над их головами самолеты.

Проблема усиления страха власти перед народом и одновременно преодоления страха населения перед властью — одна из основных проблем нарастания революционной ситуации в России. Ее решение ускорит ход революционного процесса, приблизит свержение большевизма.